

А. В. Колычева,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Меняющиеся роли академического сообщества и административного персонала в современном университете

В последний период в развитии университетов все более важную роль играют административные инициативы. Есть основания утверждать, что современные проблемы в области высшего образования связаны не только с возросшим количеством студентов и сокращением финансирования, но и с приумножающейся силой менеджериализма, следующей за выходом университета на рынок с потребительским этосом [8, с. 19].

Акцент в жизни университетов ныне смещен на мониторинг и бухгалтерский учет, представители академического сообщества ощутили на себе тяжесть управленческого бремени и начали жаловаться на высокий уровень бюрократизации; степень доверия снизилась. Теперь преподаватели и научные сотрудники должны нести ответственность не только за качество преподавания и исследовательской деятельности, но и за их измеримость [8, с. 26], что создает впечатление снижения статуса преподавательской и научной работы и вызывает алармистские настроения среди академического персонала [7, с. 196].

Под знаменем гонки за показателями теряется ценность отдельных сотрудников в университете. В своем критическом эссе Патриция Гумпорт [6] приводит грубое, но интересное сравнение университета с зоопарком, в котором руководители для большей гибкости организации и для увеличения потока посетителей вводят формат временных вы-

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ставок, где показывают диковинных животных, сменяющих друг друга по мере необходимости. По той же системе, считает П. Гумпорт, работает и современный университет, для которого нормой становятся временные преподаватели и исследователи. Образование и наука все больше походят на продукт, а профессора – на обычных наемных работников [3, с. 28]. Здесь имеет смысл говорить о депрофессионализации, связанной с понижением статуса академического сотрудника. Происходит коммерциализация преподавательской, исследовательской и любой другой университетской деятель-

ности. Управленцы, навязывающие рыночные методы, ставят перед собой цель содействовать расширению учебных заведений и улучшению их репутации [3, с. 27], но к этому добавляется утрата университетами традиционных ориентиров [4].

Коллегиальный университет, управлявшийся представителями академического сообщества, которым ассистировали низкоквалифицированные администраторы, сменился менеджериальным университетом, где доминирующая роль принадлежит экспертным кадрам старших менеджеров [5]. Р.Н. Абрамов замечает, что Бертон Кларк, ко-

АЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА КОЛЫЧЕВА

аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Сфера научных интересов: социология образования, социология науки, социолингвистика. Автор 4 опубликованных научных работ

Предлагается описание изменения статуса академического сотрудника в университете и его столкновения с растущим менеджериализмом. Предпринята попытка представить академических управленцев как самостоятельную группу, играющую особую роль и обладающую собственным именем и собственной идентичностью, формирующейся под влиянием университетских трансформаций.

Ключевые слова: администратор, коммерциализация, менеджериализм, этос, эффективность.

Changing roles of academic staff and administrative personnel in a modern university. This article provides a description of academic employees' changing status in a university and a conflict between academic and managerial cultures. The attempt is made to present academic managers as a separate group, playing a special role and having its own identity, formed under the influence of a university transformation.

Key words: administrator, commercialization, managerialism, ethos, efficiency.

торый ранее отстаивал центральное место профессуры в университете, стал сторонником идеи, что для противостояния вызовам рынка университету необходимо укреплять административное ядро [2, с. 7].

Управленческая логика повсеместно накладывается на деятельность академических институтов и создает, как пишет Р.Н. Абрамов, сразу три проблемных направления. Во-первых, управленческие решения могут быть сомнительными с этической точки зрения; во-вторых, используемые менеджерами и администраторами методы могут нарушать «демократические принципы принятия решений»; в-третьих, профессиональная автономия и профессиональная идентичность академических сотрудников находятся под угрозой разрушения управленческой деятельностью [1, с. 39].

«Академические сотрудники хотят править собой сами, но они редко хотят управлять; как правило, они плохие менеджеры, но при этом они отрицают права других лиц на управление собой» [8, с. 109]. Несмотря на сопротивление, сообщество профессиональных управленцев обретает все большую власть в принятии решений, чем сообщество академических профессионалов, а значит, становится интереснейшей группой в глазах исследователей высшего образования.

Селия Уитчерч [14] пишет об академических администраторах как

о широкой группе сотрудников университета, которая охватывает множество «текущих» ролей. Авторы, публикующиеся на английском языке, позволяют себе по-разному определять представителей этой профессии: «manager» (менеджер), «administrator» (администратор), «non-academic staff» (неакадемический персонал), «academic related staff» (связанный с академическим миром персонал), «professional staff» (профессиональный персонал), «support staff» (вспомогательный персонал) и др.

Наименований много, и все они настолько разные, что понимание ролей и возможностей академических административных сотрудников дается с трудом.

В статье Уитчерч администраторы делятся на две группы, первая из которых состоит из «профессиональных менеджеров», исполняющих универсальные задачи, работающих со студентами и персоналом, ответственных за финансовые и человеческие ресурсы. Вторую группу представляют сотрудники «конторского» класса, которые, в общем-то, в будущем смогут пополнить когорту профессиональных «администраторов». Уитчерч ссылается на работу Сломана [13], в которой автор сообщает о необходимости внедрения инноваций в университет в связи с увеличением числа студентов и распространением знаний. Он же употребил интересный термин для

описания поддерживающей университет инфраструктуры – «academic civil service», что четко разграничило административную и академическую деятельность, а также придало администраторам статус «обслуживающего персонала» академической деятельности и, что не менее важно, самих академических деятелей.

В 1960-е годы администраторы еще не обладали той властью, которая позволяла бы им принимать значимые управленческие решения, а значит, доминировать над академическим сообществом университета – тогда они являлись лишь вспомогательным персоналом. Изменение роли администраторов повлекло за собой и изменение их наименования [10]. «Professional services» на английском или «сотрудники, оказывающие профессиональные услуги», на русском – так стали именоваться административные сотрудники, но не все. Тех, кому поручена библиотечная работа, кто выступает в роли простого клерка или помощника по базовым административным вопросам, называют просто администраторами, подразумевая, что у них нет степени, которая позволяет относить их к профессиональной группе [9]. Уитчерч пишет, что в 2005 году был опубликован отчет Совета по финансированию высшего образования в Англии, в котором академические менеджеры делились на две категории: профессионалы (менеджеры и профессионалы) и администраторы с прилегающим к ним канцелярским и другим вспомогательным персоналом (административная поддержка). Если администраторы – низкостатусный персонал, то менеджеры – это агенты, ассоциирующиеся с институциональной и правительственной политикой, которых и нужно, с точки зрения академического сообщества, винить во всех спускаемых сверху распоряжениях об изменениях [12].

Под давлением менеджериального дискурса меняется язык, нормальными становятся такие слова и словосочетания, как «постановка за-

дачи, миссии» (mission statements), «стратегические планы» (strategic plans), «показатели эффективности» (performance indicators), «подотчетность» (accountability), «обеспечение качества» (quality assurance), «критерии» (criteria) [11, с. 167]. От университета требуют высокого качества производимого продукта, ориентации на рынок, успешной коммерциализации. Для этого внедряют все больше менеджеров и административных сотрудников, которые в глазах академического сообщества становятся «заключеными врагами». В одном из университетов Австралии 36% административных сотрудников заявили о том, что испытывают дискомфорт из-за негативного отношения к ним со стороны предста-

вителей академической среды. Также многие воспринимают именование неакадемическим персоналом с обидой: в журнал «Австралийское университетское обозрение» (Australian University Review) было направлено несколько писем с просьбой не приписывать администраторам стигму «поп-» («неакадемические», например). В США «administrator» – широкое понятие, которое включает в себя всех, кто хоть как-то связан с административной деятельностью, будь то канцелярский сотрудник или глава департамента. В Новой Зеландии «administrator» – то же, что «general staff» (персонал категории общего обслуживания), в Великобритании администраторы – квалифицированные специалисты со

своей ассоциацией и с названием «university administrator».

О том, какое место администраторы и менеджеры занимают в современных российских университетах, работ практически нет. Большой пласт литературы написан о взаимном неприятии или взаимном непонимании двух противоположных культур, идеологий или даже двух «классов» – административного и академического [2], но в научных изданиях на сегодняшний день ничтожно мало статей, посвященных разбору таких понятий, как «администратор» или «менеджер» в университете. Данную статью можно считать попыткой подтолкнуть исследователей к работе в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Р.Н.* Менеджериализм и академическая профессия. Конфликт и взаимодействие. Социологические исследования. 2011. № 7. С. 37–47.
2. *Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А.* Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // Новое литературное обозрение. 2016. № 138.
3. *Бок Д.* Университеты в условиях рынка: коммерциализация высшего образования. М: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012.
4. *Ридингс Б.* Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
5. *Amaral A., Meek V.L.* The higher education managerial revolution? // Springer Science & Business Media. 2003. Vol. (?).
6. *Gumport P.J.* Public universities as academic workplaces // Daedalus. 1997. 126(4). P. 113–136.
7. *Harley S.* The impact of research selectivity on academic work and identity in UK universities // Studies in Higher Education. 2002. Vol. 27(2). P. 187–205.
8. *Hussey T., Smith P.* The trouble with higher education: A critical examination of our universities // Routledge. 2012.
9. *Lambert R.* Lambert review of business-university collaboration: Final report, 2003.
10. *Lauwerys J.* The future of the profession of university administration and management // Perspectives: Policy & Practice in Higher Education. 2002. Vol. 6(4). P. 93–97.
11. *McInnis C.* Academics and Professional Administrators in Australian Universities: dissolving boundaries and new tensions 1 // Journal of Higher Education Policy and Management. 1998. Vol. 20(2). P. 161–173.
12. *Parker M., Jary D.* The McUnivers. 1995.
13. *Sloman A.E.* A University in the Making. London: British Broadcasting Corporation, 1964.
14. *Whitchurch C.* The changing roles and identities of professional managers in UK higher education // Perspectives. 2007. Vol. 11(2). P. 53–60.

LITERATURA

1. *Abramov R.N.* Menedzherializm i akademicheskaya professiya. Konflikt i vzaimodejstvie // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. № 7. S. 37–47.
2. *Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terent'ev E.A.* Trevoga i ehntuziazm v diskursah ob akademicheskom mire: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty // Novoe literaturnoe obozrenie. 2016. № 138.
3. *Bok D.* Universitety v usloviyah rynka: kommercializaciya vysshego obrazovaniya. M: Izd. dom «Vyshej shkoly ehkonomiki», 2012.
4. *Ridings B.* (2009). Universitet v ruinah / per. s angl. A. M. Korbuta; pod obshch. red M. A. Gusakovskogo. Minsk: BGU, 2009. 248 s.
5. *Amaral A., Meek V.L.* The higher education managerial revolution? // Springer Science & Business Media. 2003. Vol. (?).
6. *Gumport P.J.* Public universities as academic workplaces // Daedalus. 1997. 126(4). P. 113–136.
7. *Harley S.* The impact of research selectivity on academic work and identity in UK universities // Studies in Higher Education. 2002. Vol. 27(2). P. 187–205.
8. *Hussey T., Smith P.* The trouble with higher education: A critical examination of our universities // Routledge. 2012.
9. *Lambert R.* Lambert review of business-university collaboration: Final report, 2003.
10. *Lauwerys J.* The future of the profession of university administration and management // Perspectives: Policy & Practice in Higher Education. 2002. Vol. 6(4). P. 93–97.
11. *McInnis C.* Academics and Professional Administrators in Australian Universities: dissolving boundaries and new tensions 1 // Journal of Higher Education Policy and Management. 1998. Vol. 20(2). P. 161–173.
12. *Parker M., Jary D.* The McUnivers. 1995.
13. *Sloman A.E.* A University in the Making. London: British Broadcasting Corporation, 1964.
14. *Whitchurch C.* The changing roles and identities of professional managers in UK higher education // Perspectives. 2007. Vol. 11(2). P. 53–60.